

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

POST-GRADUATE STUDENTS' ARTICLES

Касем М.Ф.

*Бакалавр политологии, магистрант кафедры
политического анализа и управления,
Российский университет дружбы народов (Москва, Россия)*

Kasems M.

*Bachelor of Political Science, graduate student of the department
of political analysis and management,
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia)*

ЭНЕРГОНЕЗАВИСИМОСТЬ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН: ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИКУ

THE ENERGY INDEPENDENCE OF THE BALTIC STATES: INFLUENCE OF GEOPOLITICS ON ECONOMY

Аннотация. Одним из актуальных направлений экономической политики Прибалтийских стран является курс на создание энергетической независимости от России. Ситуация в Балтийском регионе после распада Советского Союза представляет собой часть очередного этапа позиционной игры на геополитической «шахматной доске», что приводит к экономической дезинтеграции Прибалтики и России. В статье рассматриваются истоки и причины курса Прибалтийских стран

Abstract. One of the present-day aims of Baltic countries is to get rid of energy independence from Russia. The situation in Baltic region after the Soviet Union collapse has its negative impact on Baltic's economy. In the article it could be found the roots of an attempt to create an energy independence from Russia and the research reflects the irrationality of such approach. The geopolitical causes shall be analyzed as well.

на создание энергонезависимости от России, в частности подчеркивается экономическая иррациональность такого курса и важность понимания его геополитических причин.

Ключевые слова: Прибалтийские страны, Россия, США, ЕС, НАТО, энергонезависимость, энергобезопасность, геополитические интересы

Key words: Baltic countries, Russia, USA, EU, NATO, energy independence, energy safety, geopolitical interests

Одним из актуальных направлений экономической политики Прибалтийских стран в последние годы стал курс на создание энергетической независимости от России, которая в официальных источниках фигурирует под более нейтральным названием – «энергобезопасность», без указания России [2].

Энергетическая стратегия стран Балтии базируется главным образом на одном политическом императиве: необходимо ликвидировать «прибалтийский остров» энергосистемы Европейского союза. По сути, энергетическая инфраструктура – это последняя область, которую за постсоветские годы Литве, Латвии и Эстонии еще не удалось до конца интегрировать в Евросоюз и разорвать ее связь с Россией [5].

В Ежегодном докладе министра иностранных дел Латвии о достигнутых результатах и предстоящей работе в сфере внешней политики страны и по вопросам Европейского Союза в 2016 году отмечалось, что в деле укрепления энергобезопасности важная роль отведена развитию регионального сотрудничества. В Декларации о сотрудничестве стран Балтии в повышении безопасности поставок энергии выдвинута цель – подчеркнуть важность регионального сотрудничества в борьбе с изоляцией энергетического рынка стран Балтии и обеспечить интеграцию Балтийских стран в единый Европейский энергетический рынок [2].

Существует план по объединению энергетических рынков стран Балтии (BEMIP). Руководство Прибалтийских

стран считает важным расширение сферы его деятельности. Важным событием в процессе диверсификации источников поставки природного газа видится начало коммерческой деятельности Клайпедского терминала СПГ (сжиженного природного газа – авт.) 1 января 2015 года. Продолжая работу над физическим объединением рынков природного газа стран Балтии и ЕС, была также достигнута договоренность о финансировании строительства газового трубопровода между Литвой и Польшей. Этот проект также является еще одним шагом на пути создания свободного и действенного регионального рынка, уменьшая энергетическую зависимость Латвии и стран Балтии от одного поставщика. Будет продолжен диалог с США как стратегическим партнером Латвии и в сфере энергетической безопасности. Латвия поддерживает укрепление сотрудничества с США, как в рамках Европейского энергетического союза, так и говоря об экспортных поставках сжиженного природного газа из США на Балтийский рынок [2].

В докладе не говорится о России, даже не упоминается название, но из контекста понятно, что «один поставщик» – это Россия. А наиболее откровенным является статус США – «стратегический партнер Латвии в сфере энергетической безопасности». Здесь уже просматривается не экономика, а геополитика.

Чтобы понять смысл и логику такого стремления к окончательному разрыву экономических связей с Россией, необходимо сделать экскурс в историю.

Объективное наличие географического соседства Прибалтики и России, взаимовыгодных экономических отношений и во многом культурно-исторического единства должно бы логично привести к рациональным взаимовыгодным отношениям между соседними государствами. Но ситуация в Балтийском регионе после распада Советского Союза представляет собой часть очередного этапа позиционной игры на геополитической «шахматной доске», что привело к экономической дезинтеграции.

Такой разрыв единого пространства, который произошел после распада Советского Союза и обретения независимости Прибалтийскими республиками, болезненно сказался на экономических связях [3]. Многочисленные внутренние и внешние факторы привели к игнорированию со стороны Прибалтики формирования экономических взаимовыгодных отношений с Россией.

Если кратко сформулировать концепцию внешней политики Прибалтийских стран по отношению к России, начиная с 1991 года, то она выражается в резком переходе ориентации с Востока на Запад.

Логика такого выбора обосновывалась разными причинами. В частности, негативное отношение к России было связано со стремлением обезопасить себя от возможных попыток вернуть Балтийские страны в сферу своего влияния. Несмотря на то, что реальных попыток такого возвращения не было, российский политолог, директор Московского центра Карнеги, Дмитрий Тренин, подчеркивает, что Россия с начала 90-х годов XX века воспринимала Балтийские страны как принадлежащие к постсоветскому пространству, хотя и существующие вне возможной интеграции в СНГ под руководством России [10, р. 8].

Кроме того, выбор Прибалтийских стран пользу Запада не был полностью самостоятельным – такой выбор активно продвигался со стороны самого Запада. Как подчеркивает доктор исторических наук А.Н. Сытин: «Неизменные... приоритеты (Прибалтийских стран – авт.) отводят роль стратегического партнера США, стратегического противника – источника опасности и исторических обид – России, клуба, членами которого являются балтийские государства – Европейскому Союзу» [9].

Уже в 1992 году американский советник по делам безопасности Пол Вольфовиц в своем докладе правительству США говорил о необходимости не допустить возникновения на европейском и азиатском континентах стратегической силы, способной противостоять США, и странам Балтии

как важнейшим стратегическим территориям отводилась особая роль, в частности, покушение на которые со стороны русских должно повлечь за собой вооруженный отпор со стороны НАТО [1, с. 428]. То есть США рассматривали возможность создания на территории Прибалтики государств, враждебных России.

Стремительные изменения геополитической ситуации и экономический кризис низвели роль Прибалтийских стран до положения стороны, просящей материальные ресурсы на поддержание существования [9]. Такое положение стран Прибалтики также было заранее обусловлено кредитной «удавкой», которую, начиная с конца 90-х годов, осуществляли Шведские банки (Швеция уже давно является финансовым форпостом США в Европе), что, по мнению автора, не являлось чисто экономическим процессом. В результате полной зависимости Латвии, Литвы и Эстонии от Евросоюза и США эти страны уже просто вынуждены выполнять внешнеполитические заказы кредиторов, даже вопреки собственным государственным и экономическим интересам. Одним из самых ярких примеров такого «послушания» является осуществление концепции энергонезависимости от России. Прозападное и пронатовское направление политики Прибалтийских стран еще более укрепилось в связи с событиями на Украине, а особенно после присоединения Крыма к России.

Необходим ответ на вопрос, почему такая политика приводит к успеху, почему в Прибалтийских республиках складывается ситуация разрыва между коренными интересами народов и политикой властей? Предполагалось, что как составные части «санитарного кордона», эти государства должны быть полностью лояльными Западу и крайне враждебными России. Причем эта обязательная лояльность не зависит от их собственных национальных интересов. В противном случае они просто не смогут соответствовать своему враждебному России «санитарному» статусу. Для обеспечения такой внешней политики им, любыми способами насаждается специфическая антинациональная государственная

элита, которая связана личными интересами, а зачастую и происхождением с Западом. И возникает большое противоречие между использованием в своих целях этих стран как форпостов западных геополитических интересов и их практическими возможностями, прежде всего экономическими. А ведь именно экономика составляет основу адекватной государственной политики. Но о соблюдении собственных интересов не может быть речи в том случае, когда эти страны, практически целиком зависят от России, а в геополитическом плане вынуждены, по приказу Запада, быть ее врагами. То есть, коренные интересы прибалтийских народов противоречат тому, к чему их толкает прозападная государственная политика. Экономическое развитие требует развивать добрососедские, взаимовыгодные отношения с Россией, а сформулированная внешними акторами политика заставляет делать прямо противоположное. Получается антагонистическое, то есть неразрешимое противоречие между прозападной властью и большинством населения. И экономика, и населения были принесены в жертву геополитике Запада. Все шаги официальных властей Прибалтики, направленные на уничтожение национальной экономики в собственных странах в угоду интересам Запада, убеждают в этом совершенно однозначно [8].

Европейский союз пытается разработать и реализовать программу повышения энергетической безопасности, главной составляющей которой должна стать диверсификация энергопоставок, как географическая, так и по энергоносителям, диверсификация энергобалансов [4, с. 50]. Президент газовой компании Itera Latvija Ю. Савицкис, оценивая эту программу, подчеркивает, что в Третьем энергетическом пакете ЕС рекомендовано, что при наличии нескольких поставщиков энергии, страны обязаны выполнять рекомендацию Евросоюза по отчуждению собственников от сети. Прибалтийские страны могут ее не выполнять, так как они получают только российский газ. Но Латвия, Литва и Эстония все же пытаются осуществить эти рекомендации. То

есть концепция энергобезопасности используется как аргумент против Газпрома [6].

Сейчас энергосистемы Прибалтийских стран составляют с энергосистемой России единое пространство. А если следовать строгим требованиям энергобезопасности ЕС, то им не соответствует большая часть стран. Такой «безопасности» отвечает топливно-энергетическая система Дании, так как в ней используются шведский атомный реактор (закрыт в 2016 году – авт.), норвежский и голландский газ, норвежская и арабская нефть, биоэнергетика и ветряки. Такого типа безопасность можно технически добиться, но цена энергоносителей для Прибалтики будет непомерная. Эта цена окажется приемлемой только для политических элит, но не для общества [4, с. 58-59].

Прибалтийские страны намеренно заменяют экономические отношения с Россией на политические, постоянно обвиняют восточного соседа в энергетическом империализме. Борьба за энергонезависимость от России носит иррациональный характер с точки зрения экономики [4, с. 46].

«Политические иллюзии» и «экономические реальности» разделяют программу «энергобезопасности» Прибалтики как бы на 2 группы. На стороне иллюзий – амбиции национал-радикалов, на стороне реальности – население и предприниматели стран Балтии. Но «никакими политическими заклинаниями невозможно дать жизнь мертворожденным экономическим инициативам [4, с. 49].

Конкретным примером экономической иррациональности программы «энергобезопасности» может служить открытие рынка электроэнергии для домохозяйств Латвии с 2016 года. Известный латвийский экономист Дмитрий Смирнов в своем анализе [7], отмечает, что, несмотря на заявления о снижении цен на электроэнергию в результате конкуренции между поставщиками, цены на электроэнергию выросли более чем на 30%.

Стремясь освободиться от энергосистемы БРЭЛЛ (Беларусь, Россия, Эстония, Литва и Латвия), Латвия взяла курс

на интеграцию в европейскую энергосистему *ENTSO-E* на основе скандинавской биржи *NordPool*. Но в Латвии нет связующих кабелей с энергосистемой скандинавских стран, а, следовательно, она не может просто покупать скандинавскую электроэнергию. В 2015 году было закончено строительство энергомоста из Швеции в Литву. То есть с 2016 года Латвия получила доступ к скандинавскому энергорынку. Экономист, анализируя возможности поставок из Скандинавии, делает вывод, что свободными мощностями обладает только рынок Швеции. Но из-за закрытия двух атомных реакторов в результате курса социал-демократов и зеленых на развитие альтернативной энергетики ситуация в стране изменилась. А к 2020 году в Швеции планируется закрыть девять из 10 оставшихся атомных реакторов. Кроме того, возобновляемая электроэнергия очень дорогая, вследствие ее нерентабельности ее дотируют сами потребители (обязательный закупочный компонент). Все это привело к росту цен на электроэнергию в самой Швеции (с 15–20 евро за МВт/ч в 2015 году до 30 евро в 2016 году). Следовательно, Латвия не может надеяться на дешевое шведское электричество, а в случае поставок латвийские домохозяйства будут оплачивать кроме своих зеленых производителей еще и шведских. По прогнозам Д. Смирнова, самой Швеции в будущем грозит дефицит электроэнергии, и она будет вынуждена ее закупать у России или Беларуси [7].

При этом в 2009 году по требованию ЕС была закрыта Игналинская АЭС, которая вырабатывала до 70 процентов потребляемого в Литве электричества и позволяла экспортировать электроэнергию за рубеж [5].

На этом фоне официальные заявления политиков о значении электросоединений с Литвой в сфере выравнивания оптовых рыночных цен на электроэнергию для региона Балтийского моря [2] выглядят не только необоснованными, но и абстрактными с точки зрения экономических интересов Прибалтийских стран. При этом не указывается направление «выравнивания» – в сторону понижения цен или повышения.

В итоге энергонезависимость Прибалтики оказывается не более чем геополитическим проектом, ради которого не жалко ни бюджетных денег, ни расходов простых граждан.

Кроме наличия глобального противостояния Запада и России, в котором Прибалтийские страны являются разменной монетой, автор считает, что стремление Запада разорвать стратегически важные энергетические связи Прибалтики с Россией обусловлено еще и тем, что не позволят первым вернуться в сферу влияния восточного соседа, как это произошло ранее. То есть направленность на энергонезависимость от России носит своеобразный превентивный характер. Так что, автор не совсем согласен с авторами Аналитического доклада [4, с. 46], что борьба Прибалтийских стран за энергонезависимость от России носит иррациональный характер. Со стороны США и Евросоюза – это вполне «рациональный» геополитический шаг.

Подводя итоги анализа политики Прибалтийских стран, направленной на создание энергонезависимости, можно сделать следующие выводы:

Энергетическая стратегия стран Балтии базируется главным образом на одном политическом императиве: необходимо ликвидировать «прибалтийский остров» энергосистемы Европейского союза;

Чтобы понять смысл и логику такого стремления к окончательному разрыву экономических связей с Россией, необходимо подчеркнуть, что ситуация в Балтийском регионе после распада Советского Союза представляет собой часть очередного этапа позиционной игры на геополитической «шахматной доске», что привело к экономической дезинтеграции;

Если кратко сформулировать концепцию внешней политики Прибалтийских стран по отношению к России, начиная с 1991 года, то она выражается в резком переходе ориентации с Востока на Запад;

Выбор Прибалтийских стран пользу Запада не был полностью самостоятельным – такой выбор активно продвигался и продвигается со стороны самого Запада;

Прибалтийские страны намеренно заменяют экономические отношения с Россией на политические, постоянно обвиняют восточного соседа в энергетическом империализме. Борьба за энергоне­зависимость от России носит иррациональный характер с точки зрения экономики;

Анализ показывает, что энергоне­зависимость Прибалтики является не более чем геополитическим проектом, который полностью себе подчиняет экономику;

Стремление Запада разорвать стратегически важные энергетические связи Прибалтики с Россией вызвано еще и тем, что это не позволит первым вернуться в сферу влияния восточного соседа, как это произошло ранее. То есть направленность на энергоне­зависимость от России носит своеобразный превентивный характер;

Борьба Прибалтийских стран за энергоне­зависимость от России носит иррациональный характер. А со стороны США и Евросоюза – это вполне «рациональный» геополитический шаг.

Литература

1. Дугин А. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000.
2. Ежегодный доклад министра иностранных дел о достигнутых результатах и предстоящей работе в сфере внешней политики страны и по вопросам Европейского Союза. Рига, 2016. http://www.mfa.gov.lv/images/AM_05012016_.pdf (дата обращения: 15.09.2016).
3. Мозель Т.Н. Россия и страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) в процессе формирования системы безопасности в Европе: автореф. дис. ... д. полит. н. М., 2004.
4. Отношения России и стран Прибалтики: от упущенных возможностей к реальным перспективам. Аналитический доклад / Колл. авторов под рук. Н.М. Межевича. – СПб.: СПГУ, 2013.
5. Почему Прибалтика не сумела обрести энергоне­зависимость от России. <http://obladmin.poltava.ua/pochemy-pribaltika-ne-symela-obresti-energonezavisimost-ot-rossii> (дата обращения: 15.05.2016).
6. Савицкис Ю. Эксперт: «энергетическая безопасность» приведет к обеднению стран Балтии <http://news.tts.lt/?r=bootstrap20%2Farticle§ionid=2&articleid=18633> (дата обращения: 15.05.2016).

7. Смирнов Д. Кина не будет. Электричество кончилось // МК-Латвия. – 14 июля 2016 года.

8. Страны антироссийского «санитарного кордона» существуют только как геополитические проекты Запада. <http://www.regnum.ru/news/polit/1882794.html> (дата обращения: 15.05.2016).

9. Сытин А.Н. Политика стран Балтии на постсоветском простран-

стве. 01.01.2014. <http://www.riss.ru/analitika/2524-politika-stran-baltii-na-postsovetskom-prostranstve#.U3WvkbVy4T4> (дата обращения: 15.05.2016).

10. Mužnieks N. Latvian-Russian Relations: Dynamics Since Latvia's Accession to the EU and NATO. – R: LU Akadēmiskais apgāds, 2011.

Literatura

1. Dugin A. Osnovy geopolitiki. M.: Arktogeja-centr, 2000.

2. Ezhegodnyj doklad ministra inostrannyh del o dostignutyh rezul'tatah i predstojashhej rabote v sfere vneshnej politiki strany i po voprosam Evropejskogo Sojuza. Riga, 2016. http://www.mfa.gov.lv/images/AM_05012016_rus.pdf (дата обрashhenija: 15.09.2016).

3. Mozel' T.N. Rossiya i strany Baltii (Litva, Latvija, Jestonija) v processe formirovanija sistemy bezopasnosti v Evrope: avtoref. dis. ... d. polit. n. M., 2004.

4. Otnoshenija Rossii i stran Pribaltiki: ot upushhennyh vozmozhnostej k real'nyim perspektivam. Analiticheskij doklad / Koll. avtorov pod ruk. N.M. Mezhevicha. – Spb.: SPGU, 2013.

5. Pochemu Pribaltika ne sumela obresti jenergonezavisimost' ot Rossii. <http://obladmin.poltava.ua/pochemy-pribaltika-ne-symela-obresti-energonezavisimost-ot-rossii> (дата обрashhenija: 15.05.2016).

6. Savickis Ju. Jekspert: «jenergeticheskaja bezopasnost'» privedet k obedneniju stran Baltii <http://news.tts.lt/?r=bootstrap20%2Farticle§ionid=2&articleid=18633> (дата обрashhenija: 15.05.2016).

7. Смирнов Д. Кина не будет. Электричество кончилось' // МК-Латвия. – 14 июля 2016 года.

8. Страны антироссийского «санитарного кордона» сущестvуют толькo как геополитические проекты Запада. <http://www.regnum.ru/news/polit/1882794.html> (дата обрashhenija: 15.05.2016).

9. Sytin A.N. Politika stran Baltii na postsovetskom prostranstve. 01.01.2014. <http://www.riss.ru/analitika/2524-politika-stran-baltii-na-postsovetskom-prostranstve#.U3WvkbVy4T4> (дата обрashhenija: 15.05.2016).

10. Mužnieks N. Latvian-Russian Relations: Dynamics Since Latvia's Accession to the EU and NATO. – R: LU Akadēmiskais apgāds, 2011.